

Хусрав Д. Шамбезода

Душанбе, Таджикистан

МНОГОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (на примере Республики Таджикистан)

1. Введение

Современные исследования показывают, что распространение многоязычия в мире — закономерный процесс, обусловленный коренными изменениями в экономике, политике, культуре и образовании. В статье рассматривается проблема развития многоязычного образования как средства распространения массового полиязычия со знанием активно функционирующих языков. Языковая политика Таджикистана выдвигает разумную трансформацию языковой культуры на основе равноправного использования трех языков: государственного таджикского, межнационального русского и международного английского. Нами предпринята попытка рассмотреть некоторые главные вопросы, касающиеся языков и образования в Республике Таджикистан.

2. Языковая ситуация в Таджикистане

Новая коммуникативная ситуация приводит к необходимости кардинально переосмыслить некоторые фундаментальные вопросы индивидуального многоязычия, связанные с процессом формирования личности, освоением человеком материальной и духовной культуры, норм жизни и поведения своего времени. Новые реалии заставляют задуматься о проблеме реального многоязычия личностей как одной из основных проблем современного общества. Этим обоснован как научный, так и практический интерес к данному процессу. Именно с решением указанной проблемы многие исследователи связывают совершенствование межнациональных и межэтнических отношений в обществе.

«Центральная Азия исторически была многоязычным регионом, где в разное время доминировали разные этнические группы и разные языки. Республика Таджикистан, наименьшая по размеру из бывших советских Центральноазиатских государств, на протяжении последних 10 лет формирует собственную языковую политику» (Худойкулова 2015: 164). Трёхъязычие таджиков – неизбежный факт будущего развития нации. И коль скоро де-факто эта перспектива принята, нужно уже сейчас предпринять первые шаги к развитию таджикско-русско-английского трёхъязычия. Подтверждением этому служит изданный Президентом Республики Таджикистан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» (4 апреля 2003 г.), который определил курс языковой политики государства. На основании данного Указа была принята «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», которая призвана удовлетворить естественную или социальную потребность таджиков в овладении русским и английским языками, способствует возникновению, развитию и распространению различных типов и форм таджикско-русско-английского многоязычия. Важно отметить, что эта инициатива Президента РТ и правительства вызвала широкий и позитивный общественный резонанс.

Количество активно функционирующих языков, как правило, равно удельному весу этносов и престижности языков. На территории Таджикистана таджикский язык функционирует как родной, государственный, а также как средство межнационального общения среди отдельных этнических групп Бадахшана, между таджиками и узбеками. Русский язык функционирует в качестве родного языка (русских, корейцев, евреев, та-

тар и др.) и общего языка межнационального общения. Узбекский используется как родной язык самой большой национальной диаспоры (20% от общей численности населения) после титульной нации республики. «В республике Таджикистан население на 1 декабря 2010 года (предварительные данные Переписи 2010 г. в РТ) составило 7,5 млн. человек: здесь проживают представители более 120 национальностей и этнических групп, в том числе таджики – 80%, узбеки – 15,3%, русские – 1,1 % киргизы – 1,1%, туркмены – 0,3%, татары – 0,3 % и другие» (Нагзибекова 2010: 227). Особо выделяются памирские народности – малые этносы, проживающие в Горно-Бадахшанской автономной области, общей численностью более 300 тысяч, но занимающие 45% территории республики, говорящие на 14 языках и диалектах, которые принято объединять единым названием «памирские языки». Кроме перечисленных больших национально-языковых образований на территории республики проживают украинцы, белорусы, корейцы (относимые к категории русскоязычного населения), туркмены, казахи, киргизы (компактно проживают в Мургабском и Джиргитальском районах). Все перечисленные языки, кроме таджикского, причислены к языкам национальных, этнических меньшинств. Количество носителей этих языков имеет широкий диапазон разброса – от нескольких сотен до нескольких сотен тысяч человек. В настоящий момент население Таджикистана достигло 9 миллионов человек.

Русский язык по-прежнему является родным языком для части населения. По данным последней переписи населения (сентябрь 2010 года), русских по национальности в Таджикистане – 34 838 человек, для 3 тысяч 182 таджиков русский являлся вторым родным языком. Из более чем 6 миллионов таджиков им свободно владеют 1 963 857 человек. Новых данных о пользовании языками пока нет.

Взаимный обмен с соседями имеет давнюю историю (см., напр., Nourzhanov, Bleuer 1991; Rubinstein, Smolansky 1996; Gleason 2001; Jonson 2006; Reeves 2014). Активны контакты с Китаем, сложны отношения с Афганистаном. В республике есть российские торгово-экономические и культурно-языковые представительства (konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-respublike-tadzhikistan). Активно идет рекрутирование кадров в Россию, в том числе и через предоставление мест на бесплатное обучение (Хуррамов 2018). В среднем около одного миллиона трудовых мигрантов находятся ежегодно в России (Хоперская 2016), что свидетельствует об изучении ими хотя бы в минимальной степени русского языка и потребности в знании этого языка.

В Республике Таджикистан в настоящее время издается более 300 наименований печатных СМИ (газет и журналов), из которых на русском языке и на двух языках (русском, таджикском) выходит около 50 наименований. В их число входят такие известные в республике газеты, как «Народная газета», «Вечерний Душанбе»; журналы «Памир», научные издания АН РТ по сериям: философия и правоведение, экономическая, серия отделения физико-математических наук, отделения наук о Земле, серия экономики и политологии и др., журнал Министерства образования АН РТ «Русский язык и литература в школах Таджикистана», самая популярная русскоязычная газета «Азия-plus», научные журналы практически всех высших учебных заведений и научных учреждений издаются на русском языке и многие другие.

Все официальные государственные документы публикуются на таджикском и русском языках. Жители Таджикистана смотрят практически все телепрограммы России. Реклама в основном на двух языках – русском и таджикском. Информационные сайты Asia Plus, news.tj, pknewspapers.com/tajikistan/russian/tojikiston.html, news.taj.su, tajikistantimes.com, ru.sputnik-tj.com, plainnews.ru/tag/tadzhikistan, tajikistan.mynews.club, tajikistannews.neti др. регулярно публикуют новости на разных языках.

В Республике Таджикистан можно выделить три социолингвистические зоны: северную зону (характеризуется высоким престижем таджикского, узбекского и русского языков), южную зону (характеризуется высоким престижем таджикского и русского

языков). В этой зоне можно выделить две субзоны: Джиргитальский район (характеризуется высоким престижем киргизского, таджикского и русского языков) и Шаартузский и Турсунзадевский районы (характеризуются высоким престижем узбекского, таджикского и русского языков). Третья социолингвистическая зона – восточная, или бадахшанская (характеризуется широким использованием местных языков, таджикского и русского языков). В данной зоне следует также выделить субзону Мургабский район (характеризуется широким использованием киргизского, таджикского, русского и шугнанского языков).

В Таджикистане многоязычие, несмотря на относительно не очень большие территориальные и человеческие ресурсы, давно стало образом жизни, что во все времена развития государства ставило особые, а в советский период даже противоречивые задачи. Как в досоветский, так и в советский и постсоветский периоды основной задачей оставалось адаптирование систем образования к реальным условиям. И если в досоветский период формирование процесса образования проходило во многом стихийно, то в советский период все решения по системе образования принимались в административном порядке.

3. Роль государственного языка

Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» устанавливает правовое положение и регламентирует применение таджикского и других функционирующих на территории республики языков, а также обеспечивает правовые гарантии их свободного использования. Основным языком Республики Таджикистан признан таджикский язык, которому придан статус государственного языка (статья 3). Согласно статье 4, «все нации и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, вправе свободно пользоваться своим родным языком, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом».

Понятие «государственный язык» является в некоторой степени «новым» понятием для постсоветской действительности, так как в советское время определение этого понятия носило классовый характер. Несколько иное определение мы встречаем в справочной и научной литературе постсоветского периода, хотя разные авторы вкладывают в этот термин различное понимание. Приведем несколько определений. «Язык государственный – язык, использование которого законодательно предписано в официальных сферах общения» (Краткий этнологический словарь 1994: 98). «Государственный язык устанавливается законом, берется государством под защиту и применяется в качестве официального языка, т.е. употребляется в законодательстве, делопроизводстве госаппарата, судопроизводстве. Это и язык обучения в учебных заведениях, язык, который преимущественно используется на телевидении и радио, в издании газет и журналов» (Шелютто 1990: 11). Государственный язык – «это язык, на котором государственная власть общается с населением, разговаривает с гражданином. На нем публикуются законы и другие правовые акты, пишутся официальные документы, протоколы и стенограммы заседаний, осуществляется работа органов власти, управления и суда, делопроизводство и официальная переписка» (Пиголкин 1992: 22–23). Подобные определения государственного языка означают, что за всеми языками, которые были объявлены государственными, в том числе и таджикским, были закреплены все необходимые для государственного языка социальные функции – деловое общение, образование, наука, средства массовой коммуникации, судопроизводство и другие.

Согласно Закону, исключительное право предоставлено таджикскому языку в сфере делопроизводства. В органах государственной власти и управления Республики Таджикистан, общественных организациях делопроизводство осуществляется на государственном языке (статья 5). Нормативные правовые акты высших органов власти Республики Таджикистан принимаются на таджикском языке, а публикуются в предусмотренных законодательством случаях на других языках. Очень важным, на наш взгляд, представляется регламентация использования функционирующих в республике языков

в сфере образования, науки и культуры. В Республике Таджикистан обучение осуществляется на государственном языке. Однако на всех образовательных уровнях образовательным учреждениям можно осуществлять деятельность на других языках. «Для всех наций и народностей Республики Таджикистан создаются условия для свободного выбора языка обучения в соответствии с законодательством» (статья 8).

Анализ Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» позволяет сделать вывод о том, что Закон, несомненно, направлен на упрочение позиции таджикского языка в основных сферах общественной жизни, что содействует развитию литературной формы таджикского языка. Налицо акт сознательного воздействия на функционирование, а через него на внутрискруктурное развитие языка. При этом можно утверждать, что государственная политика Таджикистана в языковой сфере базируется на принципах равноправия всех языков, независимо от их численности и характера расселения носителей языка. Созданы определенные условия для взаимодействия таджикского языка с другими языками, функционирующими в стране.

4. Многоязычие в образовательном процессе

Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» достаточно демократичен при выборе языка обучения, однако до сих пор в основном система образования работает по старой советской модели, по которой обучение проводится на одном из языков, другие языки изучаются как предметы. В результате выпускник в совершенстве овладевает только одним языком, который и становится доминирующим в дальнейшей социальной и профессиональной практике. У родителей практически всегда встает вопрос выбора языка обучения (зачастую неродного для ребенка), так как в школах с разными языками обучения существует определенная разница в качестве образования и потребностях разных языков. Родителям приходится сталкиваться с отсутствием или ограниченностью альтернативы в выборе школ, мириться с официальной или неофициальной политикой властей или образовательных учреждений. Чаще всего вопрос решается в пользу русского языка, что создает проблемы переполненных классов с русским языком обучения.

В настоящее время в республике функционируют 29 общеобразовательных учреждений с русским языком обучения, где учатся более 18 тысяч учащихся. В республике 150 смешанных общеобразовательных учреждений: 126 школ с таджикским и русским языками обучения, 16 школ с таджикским, русским и узбекским языками обучения, 1 школа с таджикским, русским и киргизским языками обучения; 7 школ с таджикским, русским и английским языками обучения. В этих учреждениях в русских классах обучаются 70 206 детей (из них девочек – 26 784). Ежегодно филологические факультеты 7 вузов страны выпускают сотни специалистов русского языка. При Российско-Таджикском (Славянском) университете действует Институт повышения квалификации учителей русского языка и литературы.

Россия в ближайшее время откроет по одной школе в Душанбе, Кулябе, Ходженте, Бохтаре и Курган-Тюбе. Преподавание в этих образовательных учреждениях будет вестись на русском языке по российским образовательным стандартам. Успешно осуществляется проект направления российских учителей в школы Таджикистана. В текущем году Россия направила в школы республики 50 учителей в рамках проекта по российско-таджикскому гуманитарному сотрудничеству в сфере образования; это русисты, физики, математики и химики. Россия выплачивает учителям зарплаты, в то время как Таджикистан обеспечивает жильем и оплачивает коммунальные услуги. Учителя направляются в разные города и президентские лицеи, некоторые остаются работать после окончания срока.

Все школы с русским языком обучения занимаются по учебникам Российской Федерации. Огромную помощь в обеспечении учебниками оказывает Посольство РФ в РТ, Россотрудничество и «Русский мир». В школах с таджикским языком обучения русский

язык преподается со 2 класса. Согласно учебному плану общеобразовательных учреждений РТ на 2015–2020 годы русский язык в таджикских классах изучают с 2-го по 5-й класс по 3 часа в неделю, с 6-го по 9-й класс по два часа, с 10-го по 11-й класс по 3 часа в неделю. В классах с таджикским, узбекским, киргизским и туркменским языками в основном учатся только представители этих национальностей, т.е. представители разных этнических групп воспитываются отдельно по различным программам несмотря на то, что живут часто в одном регионе. Интеграция разных этносов в настоящее время возможна только в русских классах, в которых учатся представители всех этнических групп, где для большинства детей язык обучения является чужим. Задача таких классов состоит в том, чтобы сделать цели развития и культурную среду общества понятной для учащихся всех национальностей, расширить индивидуальное понимание других культур, выявить и разнообразить формы и способы межкультурного общения между различными этническими группами. Однако количество таких классов мизерно. Школы скорее следуют курсу языкового однообразия, нежели используют потенциал многоязычного образования в своей практике, школьное образование не реагирует соответствующим образом на языковые и культурные перемены в обществе, что еще раз подтверждает необходимость реформы системы образования.

Попытки введения многоязычного образования, т.е. использования двух (или более) языков для приобретения знаний, изучения учебных предметов в течение всего курса обучения в школе вплоть до университета, были предприняты в негосударственных учебных заведениях. В РТ функционирует более 40 негосударственных учебных заведений. В 7 из них обучение проводится на английском языке. Практика показывает, что выпускники перечисленных школ по уровню образования, знанию языков, социальной активности, возможностям продолжения образования за пределами Таджикистана находятся в гораздо более выгодных условиях по сравнению с выпускниками государственных образовательных учреждений. В Душанбе с первого сентября текущего года начала работать школа британской Кембриджской академии (Cambridge Worldwide Academy). Это первая британская школа в Таджикистане. Выпускники будут получать как таджикистанский аттестат о среднем образовании, так и британский сертификат о среднем образовании.

В связи со стремительным развитием новых информационных технологий у людей, особенно молодого поколения, появились возможности общения по всему миру, быстрого обмена информацией, в то время как многие учителя признаются, что не чувствуют себя достаточно хорошо подготовленными для внедрения и применения компьютерных технологий в своей профессиональной деятельности и, таким образом, вряд ли будут использовать такие приемы обучения, как поиск в сети Интернет или же мультимедийную продукцию обучающего характера. И роль языка в данном процессе трудно переоценить.

Преподавание государственного языка в школах с узбекским, русским, киргизским и туркменским языками, как и преподавание русского и иностранных языков, оставляет желать лучшего. Методика, по которой обучают языку, не способствует свободному общению на нем. Сложно вводятся интерактивные методы преподавания, с трудом внедряется в преподавание языков коммуникативная направленность. Качество существующих программ не соответствует современным требованиям и не позволяет к моменту окончания школы овладеть языками на должном уровне. Более половины опрошенных педагогов вторых языков отмечают несовершенство подходов и учебных материалов и недостаточность программ повышения квалификации. Методика преподавания языка постоянно меняется и может быть разной в разные периоды. Зависит это от преобладающей концепции языка и парадигм преподавания языка, а также от роли, которая отво-

дится преподаваемому языку. В связи со статусом государственного языка следует особое внимание уделять преподаванию государственного языка на всех образовательных уровнях (ср. Саирова 2016).

Слабое владение государственным языком у выпускников школ с разными языками обучения в дальнейшем ставит их в неравные условия при продолжении образования. Несмотря на то что законодательство предусматривает равный доступ к образованию и защищает права на получение образования на языках меньшинств на всех образовательных уровнях, осуществлению этих законодательных норм в реальной жизни препятствуют экономические возможности страны. Самым значительным является неблагоприятное влияние образовательной реформы на доступ национальных меньшинств к высшему образованию, в основном обусловленное требованиями знания таджикского языка. Не по всем специальностям в среднеспециальных и высших учебных заведениях есть группы с узбекским или русским языком, совсем не проводится обучение в среднеспециальных учреждениях и высшей школе на киргизском и туркменском языках. С 2014 года начал функционировать Национальный центр тестирования, осуществляющий прием в вузы РТ. Обязательным экзаменом при поступлении во все вузы является экзамен по государственному (таджикскому) языку. К сожалению, система образования еще не в состоянии выпускать многоязычную личность, способную отвечать современным потребностям общества. Коммуникативные возможности выпускника на втором языке, как правило, весьма ограничены. Формированию идеальной многоязычной личности, которая будет владеть двумя языками достаточно свободно и в зависимости от обстоятельств легко переключаться с языка на язык, может способствовать такая система образования, где обучение в равной степени будет проводиться на 2-3 языках. Организация подобной системы образования требует больших экономических затрат и решения множества научных, методических, организационных, административных, социально-экономических вопросов.

Однако интеграция Таджикистана в мировое экономическое и политическое пространство, возрастающие требования к современному специалисту обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования его подготовки. Интенсивные интеграционные процессы, которые сегодня охватили практически все регионы, в том числе и страны Центральной Азии, требуют преобразования в обществе, подготовки членов социума к социальной активности не только в пределах своего государства, но и за его пределами. Мобильность населения – это еще один вызов XXI века. Для подготовки граждан страны к вызовам времени следует провести преобразования во всех сферах жизни и особенно в сфере образования на всех его уровнях. Это потребует пересмотра существующих образовательных стандартов и программ, подготовки квалифицированных специалистов, разработки новых учебников и учебно-методических пособий и т.д.

На протяжении последних лет в Таджикистане произошли значительные перемены, и образовательная сфера – одна из многих, в которых проводятся существенные реформы. Первая реформа уже нашла свою реализацию в вузовском и послевузовском образовании. Модернизация системы высшего образования страны с целью обеспечения ее соответствия европейским стандартам проводится с ориентацией на требования Болонского соглашения. Внедрение новых образовательных стандартов – это серьезный шаг к приведению системы высшей школы к мировым стандартам. Хотя процесс образовательных реформ находится на начальной стадии, отдельные моменты уже дают свои плоды. Выпускники бакалавриата с каждым годом все успешнее заявляют о себе в магистратуре стран ближнего и дальнего зарубежья.

Поддерживая Болонское соглашение, вузы республики перешли на двухуровневую систему высшего образования – бакалавриат и магистратуру. В республике началась подготовка специалистов по программам PhD. Министерство образования предпринимает меры по введению многоязычного высшего образования, подтверждением чего

служит приказ министра образования Н. С. Саидова об открытии групп с обучением на английском языке. Все эти преобразования проводятся с целью активизации студенческой мобильности. Во «Всемирной декларации о высшем образовании в двадцать первом веке» (1998) подчеркивается важность многоязычия в высшем образовании: в целях содействия международному взаимопониманию «практика многоязычия, программы обмена профессорско-преподавательским составом и студентами должны стать составной частью всех систем высшего образования» (статья 15). Студенты на любом уровне имеют возможность продолжения обучения в избранном ими вузе ближнего или дальнего зарубежья. Каждый год увеличивается количество граждан Таджикистана, продолжающих обучение за границей.

Логическим продолжением данной реформы в сфере образования может стать введение многоязычного образования на уровне общего среднего образования, что повысит имидж Таджикистана в международном образовательном пространстве, станет реальным шагом в реформировании данного уровня образования. Указанная реформа могла бы реально увеличить доступ выпускников к высшему образованию на разных языках в разных странах.

Для многоязычных стран, каковым является и Таджикистан, было бы своевременным введение модели многоязычного образования, которое имеет множество явных преимуществ перед существующими на постсоветском пространстве образовательными моделями. Самым важным преимуществом этой модели является то, что дети разных этнических групп будут воспитываться в одной среде, получать возможность общения друг с другом. Ежедневный контакт в течение 10–12 лет разовьет у школьников навыки межкультурной коммуникации и толерантность, что является очень важным для Республики Таджикистан. Равные социальные условия дадут возможность уже на раннем этапе прочувствовать гражданскую идентичность, единую для всех этнических и языковых групп, что будет способствовать снижению конфликтогенного потенциала. Многоязычное образование должно стать интегрирующим звеном между всеми гражданами государства.

Многоязычное образование направлено на расширение коммуникационных возможностей учащихся, обеспечение доступа к рынкам труда, приобщение к мировой культуре. Знание языков открывает доступ к другим системам ценностей и способствует формированию собственной точки зрения на то, что происходит в мире, становится важным фактором межкультурного взаимопонимания и борьбы с ксенофобией. Это касается в равной степени тех, кто говорит на языке меньшинств, и тех, кто говорит на языке большинства. Подготовка школьников к жизни и деятельности в многоязычном и поликультурном обществе стала одной из приоритетных задач школьного образования. Школа должна рассматривать мультилингвальность как мощный образовательный ресурс, как шанс улучшить взаимопонимание между представителями разных этнических групп, возможность воспитать у учащихся толерантность и уважение друг к другу. Многоязычная школа – это школа нового типа для обучения учащихся с новым типом мышления, свободного от ограничений, накладываемых национальными или местными факторами.

Суть многоязычного образования сводится к программе, в которой таджикский, русский и английский языки выступают языками обучения. Цель такого образования – формирование полилингвов, способных свободно осуществлять коммуникацию на перечисленных языках во всех сферах деятельности. Безусловно, введение программы многоязычного образования потребует решения ряда лингвистических, социальных, психологических, культурных и других проблем. В процессе многоязычного обучения второй и третий языки выступают не только в качестве объекта изучения, но и как средство познания, в результате чего достигается так называемый двойной эффект: имеет место как изучение предмета, так и изучение языков.

Многоязычная модель образования интуитивно прочувствована таджикским обществом. Проведенное нами исследование среди примерно 1500 родителей, имеющих детей дошкольного возраста, показало, что 80% родителей готовы уже в дошкольном возрасте привить детям навыки многоязычия с тем, чтобы продолжать обучение на этих языках на высших образовательных уровнях. Анкетирование проводилось среди респондентов, дети которых посещают какое-либо дошкольное учреждение, и респондентов, которые по разным объективным и субъективным причинам не могли определить детей в дошкольное учреждение. В РТ, как и многих других постсоветских государствах, остро стоит вопрос нехватки мест в дошкольных учреждениях и организации воспитательно-образовательного процесса. Хотя следует отметить, что наблюдается стремительный рост числа дошкольных учреждений, и, по утверждению представителей министерства образования, в 2018 г. дошкольным образованием будут охвачены 80 процентов детей дошкольного возраста.

В результате обработки анкет получены следующие данные. 47% посещает детский сад первый год, 53% второй год. Причина, по которой ребенок не будет посещать детский сад: по состоянию здоровья – 25%; затруднительное материальное положение – 21%; не устраивает режим работы детского сада – 16%; принципиальное нежелание воспитывать ребенка в условиях детского сада – 11%; желание подготовить ребенка к школе в доме детского творчества – 10%; другие причины – 17%. 40% считают, что детский сад частично способствует развитию умственных способностей и раннему обучению ребенка, 30% – в полной мере, 22% – скорее нет, чем да, 8% не видят этого потенциала. На вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок изучал языки в раннем возрасте?», утвердительно ответили 87%, отрицательно 6%, затруднились ответить 7%. 57% опрошенных предпочли бы обучать ребенка как русскому, так и английскому языкам, 23% – английскому, 14% – русскому, 6% затруднились ответить. Когда мы спросили, сколько раз в неделю ребенок должен заниматься языком, 33% считали, что два раза, 46% – что три раза, 21% – что четыре раза. Относительно удовлетворенности изучением языков сообщалось, что 31% доволен в полной мере, 36% довольны частично, 15% скорее довольны, чем недовольны, а 18% недовольны.

Результаты анкетирования показали, что необходимость и возможность обучения языкам в дошкольном возрасте не вызывает сомнения ни у одного из родителей. Вопросы в большей степени возникают относительно условий обучения языкам. Если до сих пор методика ориентировалась прежде всего на школьников, то теперь родители стремятся как можно раньше начать обучение детей иностранному языку и есть настоятельная потребность разработки методики преподавания иностранных языков в дошкольном (старшем) возрасте. Тем более что дошкольный возраст признан психологами наиболее благоприятным периодом для этого вида деятельности. Основными стимулами для принятия подобного решения родителями признаны следующие: в раннем возрасте у детей быстрее формируются первичные навыки общения на иностранном языке, прочно закладываются положительные установки на дальнейшее изучение иностранных языков, пробуждается интерес к культуре, отличной от их собственной, на базе изучения иностранного языка воспитывается творческая личность, способная к активной коммуникативной деятельности. Большинство родителей интуитивно определили частоту занятий три раза в неделю, что совпадает с результатами многочисленных экспериментов. Занятия раз в неделю малопродуктивны, дети успевают забыть материал.

5. Выводы

По мнению родителей, дошкольный возраст уникален для овладения иностранным языком в силу некоторых психических особенностей ребенка. Он быстро осваивает языковую информацию, не путает языки при общении на разных языках, у ребенка отсутствует языковой барьер, что позволяет ему систематически при всякой возможности использовать нужный в данной ситуации язык. Изучение иностранного языка в раннем

возрасте благотворно влияет на общее психическое развитие ребенка, его речевые способности, на расширение общего кругозора. Уже сейчас при первом приближении видно, что возможности профессиональной карьеры со знанием языков во всех сферах становятся выше, резко повышается социальная активность в разных ситуациях. Это свидетельство того, что многоязычное и поликультурное образование позволит избежать национальной ограниченности, культурной и экономической изоляции, обеспечит подготовку кадров, способных реализоваться в полиэтничном обществе. Многоязычное образование является одним из конкретных путей достижения такого уровня индивидуального многоязычия, при котором выпускник может овладеть тремя языками настолько, чтобы удовлетворить коммуникативные потребности в любой сфере деятельности. Многоязычное образование позволяет расширить возможности человека.

Конечно же, процесс связан и с определенными трудностями. Прежде всего, это подготовка специалистов (школьных учителей), владеющих несколькими языками. В условиях обновления содержания образования возросла потребность в учителе, способном модернизировать содержание своей деятельности посредством критического, творческого ее освоения и применения достижений науки и передового педагогического опыта. В связи с этим изменяются и функции методического сопровождения, обеспечивающего деятельность учителя. Многоязычное образование предполагает обучение умению преподавать дисциплину хотя бы на двух языках не только учителей-лингвистов, но и преподавателей всех других предметов. В вузах республики существует практика преподавания отдельных дисциплин на английском языке (это можно считать первым шагом к многоязычному образованию), знание русского языка у выпускников высших учебных заведений не вызывает сомнения. И если реформу начать с пилотных школ, недостатка в специалистах на первом этапе ощущаться не будет.

Литература

- Алпатов, В.М. (1997) *150 языков и политика. 1917-1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Алпатов, В.М. (2003) Что такое языковая политика? *Мир русского слова*, 2, 20–27.
- Баскаков, А.Н.; Насырова, О.Д.; Давлатназаров, М. (1995) *Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана*. Москва: Институт языкознания РАН.
- Губогло, М.Н. (1993) Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80-х – начале 90-х годов. *Отечественная история*, 1, 53–65.
- Качалов, Н.А.; Полесюк, Р.С. (2006) Билингвальное образование как средство межкультурной подготовки учителя иностранного языка. *Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (филология)*, 9(60), 90–93.
- Краткий этнологический словарь*. (1994) Москва: Социал. Мониторинг.
- Нагзибекова, М.Б. (2010). Особенности развития русского языка в Таджикистане. In Mustajoki, A.; Protassova, E.; Vakhtin, N. (Eds.) *Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian*. Helsinki: University of Helsinki, 227–238.
- Пиголкин, А.С. (1992) *Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблемы развития. Языковая ситуация в Российской Федерации*. Москва: Язык и общество, РАН, 18–28.
- Саирова, Г. (2016) В Таджикистане начата работа по продвижению многоязычного поликультурного образования. *Диалог. Информационно-методический вестник о многоязычном и поликультурном образовании в странах Центральной Азии*, 9, 4.
- Хопёрская, Л.Л. (2016) Государственное регулирование трудовой миграции как механизм обеспечения социальной стабильности в Республике Таджикистан. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, 2, 190–194.
- Хуррамов, Х. (2018) Почему выпускники престижных вузов России не могут найти работу на родине? *Радио Свобода*, 14.10. <https://rus.ozodi.org/a/29542774.html>
- Шелютто, Н.В. (1990) *Законодательство о развитии и использовании языков народов СССР. О правовом статусе языков в СССР*. Москва: Знание.
- Barker, G.C. (1972) *Social Functions of Language in a Mexican-American Community*. Tuscon (Arizona): The University of Arizona press.
- Khudoikulova, N. (2015) Linguistic situation in Tajikistan: language use in public space. *Russian Journal of Communication*, 7(2), 164–178.
- Fishman, J.A. (1994) Critiques of Language Planning: A Minority Language Perspective. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 15(2–3), 91–99.

- Gleason, G. (2001) Why Russia is in Tajikistan. *Comparative Strategy*, 20(1), 77–89.
- Jonson, L. (2006) *Tajikistan in the New Central Asia: Geopolitics, Great Power Rivalry and Radical Islam*. London: I.B. Tauris.
- Nourzhanov, K.; Bleuer, C. (2001) *Tajikistan: A Political and Social History*. Canberra: Anu E Press.
- Reeves, M. (2014) *Border work: Spatial Lives of the State in Rural Central Asia*. Ithaca: Cornell University Press.
- Rubinstein, A.Z.; Smolansky, A.M. (Eds.) (1996) *Regional Power Rivalries in the New Eurasia: Russia, Turkey and Iran*. New York: Routledge.